

*Александр Косов,
заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент (Витебск, Беларусь)*

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В конце XIX в. китайская тематика приобрела необычайную популярность в общественно-политических и деловых кругах США. Все громче стали раздаваться голоса экспансионистов о том, что если Соединенные Штаты хотят иметь гарантированную долю в торговле в Китае, необходимо, чтобы правительство приняло должные меры по противодействию проникновению в эту страну других держав.

В это время действиям США сопутствовала и сложившаяся обстановка в самом Китае. Поражение Цинов в японо-китайской войне 1894–1895 гг. предоставило заинтересованным державам реальную возможность расширить сферы своего влияния в Китае и добиться для себя выгодных экономических привилегий.

Именно тогда развернула свою лоббистскую деятельность Американская азиатская ассоциация, созданная в июне 1898 г. В ней были представлены ведущие монополии Рокфеллера, Моргана, Гарримана, Шиффа, влиявшие на формирование внешней политики страны. Ассоциация потребовала от Вашингтона активной защиты экономических интересов в Китае, несмотря на то, что американский экспорт в Цинскую империю составлял тогда менее 1 % от общенационального [14, р. 28]. Не отставала и «Американ Чайна Дивелопмент Кампани», основанная в конце 1895 г. Необходимо отметить, что среди учредителей этих организаций были не только представители деловых кругов Америки, но и политические деятели. Это свидетельствовало о единстве их интересов [12, с. 43].

В 1899 г. влиятельный сенатор А. Беверидж заявил о том, что американцам просто необходим необъятный китайский рынок [8, с. 28]. Можно отметить, что США активно включились в «битву за концессии» в Китае. С 1894 по 1903 г. американо-китайский товарооборот увеличился с 19,6 млн долл. до 37 млн долл. Уже в 1901 г. в Цинской империи действовала 81 американская фирма (в 1870 г. – только 50) [2].

Однако военная слабость Америки относительно мощи других держав заставила Вашингтон сделать упор не на военных средствах достижения своих целей в Цинской империи. К тому же это позволяло Вашингтону по-прежнему выглядеть в глазах китайцев «друзьями» Китая. В итоге в США родилась доктрина «открытых дверей».

После длительных обсуждений американских перспектив в отношении Китая 6 сентября 1899 г. госсекретарь Дж. Хэй обратился ко всем государствам, проявлявшим интерес к китайскому рынку, с дипломатической нотой, призывавшей договориться о соблюдении принципа «открытых дверей» в закрепившихся за ними сферах влияния в Китае. По существу, речь шла о том, что они не будут препятствовать проникновению в контролируемые ими регионы американских торговцев [13, р. 147].

Однако кроме Италии, не имевшей сферы влияния в Китае, и Великобритании, надеявшейся на свою конкурентоспособность, Германия, Франция, Россия и Япония либо отказались, либо проигнорировали данный призыв США [9, с. 71]. Тем более что летом 1900 г. в Поднебесной империи началось восстание ихэтуаней, направленное против цинских властей и западных держав. Оно отсрочило реализацию намеченных Вашингтоном задач. Дж. Хэй оказался перед выбором, как поступить в сложившейся ситуации. С одной стороны, он прекрасно понимал, что наступил едва ли не идеальный момент для раздела ослабленного Китая. Однако, с другой стороны, Дж. Хэй опасался, что открытое военное вмешательство может полностью уничтожить Цинскую империю и, как следствие, помешает достижению торгово-экономических интересов США в этой стране [13, р. 148].

В конечном итоге Вашингтон решил воспользоваться представившейся ситуацией. Восстание ихэтуаней было использовано американцами для демонстрации своего «особого» подхода к Китаю. Несмотря на то что 2,5 тысячи американских солдат были переброшены в Китай с Филиппин и приняли участие в подавлении восстания, Вашингтон всячески подчеркивал, что с его стороны это была вынужденная мера [5, с. 308]. Американские солдаты занимались якобы только спасением иностранных миссий в Пекине. США старались донести до цинского правительства, что они не рассматривали Китай в качестве страны, находившейся в состоянии войны с Америкой. Вице-президент США Т. Рузвельт квалифицировал посылку в Китай американских войск всего лишь как вклад в «международную полицейскую акцию» [2].

В июле 1900 г. Дж. Хэй принял решение выступить со второй нотой, которая рассматривалась

как продолжение первой ноты. Теперь речь шла не только о торгово-экономических интересах, но и о сохранении территориально-административной целостности Китая как главного условия реализации американской доктрины. По мнению Вашингтона, необходимым условием расширения влияния США в Китае было сохранение жизнеспособного цинского правительства. Поэтому госдепартамент противодействовал любым намерениям западных держав скомпрометировать династию Цин и ослабить тем самым центральную власть в стране [2].

Такая политика позволяла Америке максимально использовать свое главное преимущество в Китае – большой экономический потенциал. США подразумевали, что «открытые двери» должны были стать цивилизованной формулой торгового соперничества в Китае. Американцы рассчитывали, что в режиме «открытых дверей» их более конкурентоспособные монополии будут способны вытеснить другие страны из Цинской империи [9, с. 71]. Кроме того, в глазах китайцев можно было сохранить имидж неагрессивной антиколониальной страны, что являлось важным в условиях начинающегося национального подъема в Азии.

На Пекинской конференции, созванной с целью выработки коллективных требований западных держав к Китаю после подавления восстания ихэтуаней, дипломатия США сделала ставку на демонстрацию американо-китайской дружбы с целью расширения своего влияния в этой стране с помощью «мягкой силы». В то время как европейские державы стремились укрепить свои военно-политические позиции в Цинской империи, Вашингтон пошел на упрочение своих экономических позиций. Американцы предложили пересмотреть торговые договоры с Китаем. Однако по этому вопросу между великими державами возникли серьезные расхождения, и в итоге Вашингтон потерпел поражение. По словам представителя правительства США на Пекинской конференции У. Ч. Рокхилла, провал американской инициативы был вызван полной дипломатической изоляцией Америки в этом вопросе. А сама конференция завершилась подписанием 7 сентября 1901 г. «Заключительного протокола», закрепившего полуколониальный статус Китая и носившего компромиссный характер [2]. При этом США получили свою долю контрибуции – 24,5 млн долл. [1, с. 115].

Оценка «Заключительного протокола» в Соединенных Штатах была противоречивой. Многие указывали на то, что тяжесть репараций, наложенных на Китай иностранными державами, может привести к новому социальному взрыву. Тем не менее администрация США создала, а пресса подхватила мысль о том, что именно Вашингтон спас Китай от раздела и смягчил требования западных держав. В Америке было широко распространено убеждение, что американская политика при подготовке протокола дала стране прекрасный шанс выиграть дружбу Китая [2].

В начале XX в. американская политика в отношении Китая стала более разноплановой. В США его стали рассматривать как перспективный рынок для сбыта американской продукции, базу для ВМС, объект реформ для идеалистов и поставщика прихожан для церкви [2]. При этом американские конгрессмены уделяли сравнительно мало внимания американо-китайским отношениям и, в основном, рассматривали их сквозь призму торговли и иммиграционной проблемы. Правда, отдельные законодатели проявляли беспокойство по поводу того, что другие державы прилагают большие усилия для закрепления в Китае и не желали спокойно наблюдать, как эту страну уведут у них из рук. Так, сторонником активизации китайской политики США был председатель комиссии по иностранным делам в сенате Г. Кэбот Лодж, представитель семьи, разбогатевшей на торговле с Китаем. Сторонником усиления активности Америки на китайском направлении был и Т. Рузвельт, считавший, что дальнейшая судьба Соединенных Штатов будет в большей степени определяться их положением в Тихом океане лицом к Китаю, нежели их положением в Атлантике лицом к Европе. Еще один идеолог американского экспансионизма, Б. Адамс, утверждал, что если Америка не захватит китайский рынок, то сама вскоре погибнет. И, наоборот, если рынок Китая будет в руках Соединенных Штатов, то они станут более богатой и могущественной державой в истории, чем Великобритания, Рим или Византия [2].

Отдельные круги в американском истеблишменте понимали, что геополитический потенциал Соединенных Штатов не позволял им в одиночку осуществить имевшиеся планы в отношении Китая. Поэтому в Вашингтоне сложилась группа (Дж. Хэй, Т. Рузвельт и др.), настроенная на американо-британское сотрудничество в Китае. Однако их геополитические построения вступали в весомое противоречие с традиционно антибританскими настроениями общественности Соединенных Штатов, которые исключили возможность американо-британского альянса [2].

Несмотря на приоритетное положение торгово-экономических интересов США в Китае, в начале XX в. стали более явно проявляться и политико-стратегические интересы Америки. Так, еще в 1898 г. американский посланник в Пекине в 1898–1905 гг. Э. Х. Конджер выступал за приобретение посредством переговоров или силовым путем хотя бы одного хорошего порта, откуда американцы могли бы эффективно осуществлять свое влияние в Китае. В 1900 г. попытки американцев получить порт повторились. Причем различные круги и ведомства высказывали свои предпочтения. Например, представитель «Американ Чайна Дивелопмент Кампани» Баш настаивал на важности получения глубоководного порта в Амое, важного для Кантон-Ханькоуской железной дороги, и, указывая на присутствие американских войск в Китае, считал, что настало самое время для закрепления американских прав. ВМС США пре-

тендовали на создание угольной станции на островах Чжоушань и в бухте Самса в провинции Фуцзянь. Госдепартамент зондировал возможность создания угольной станции в порту Цинвандао в Северо-Восточном Китае. Командующий американскими войсками в Китае генерал Э. Р. Чаффи настаивал на превращении в американскую сферу влияния столичной провинции Чжили.

Дж. Хэй даже жаловался на трудности проведения китайской политики страны под давлением групп различных интересов [2]. В последующем попытки получить свой опорный пункт повторялись неоднократно, но потерпели неудачу из-за сопротивления других держав [10, с. 47].

В начале XX в. американцы получили от цинского правительства права на строительство железных дорог в провинциях Хубэй и Хунань. Президент Т. Рузвельт считал, что американский бизнес сможет стать «ширмой» для деятельности правительства в Китае, поэтому он поощрял усилия Дж. П. Моргана в деле финансирования железных дорог в этой стране [4, с. 45]. Активность проявляли и другие финансово-промышленные круги. В 1901 г. Международная банковская корпорация Нью-Йорка открыла свой филиал в Шанхае, положив тем самым начало американскому банковскому делу в Китае [2]. Вскоре американские банки стали действовать по всей Цинской империи [3, с. 123].

Однако, по сути, администрация Т. Рузвельта была вынуждена отказаться от проведения слишком активной политики в Цинской империи, опасаясь негативной реакции других держав и американского общественного мнения на втягивание страны в конфликт из-за Китая. В Белом доме пришли к заключению, что только сотрудничество с Японией могло обеспечить сохранение позиций США в этой стране. Поэтому Вашингтон поддержал японскую экспансию на континенте в качестве противовеса российским позициям в Китае. А когда началась русско-японская война 1904–1905 гг., президент Т. Рузвельт оказался весьма доволен таким развитием событий, поскольку считал, что Россия и Япония – два серьезных конкурента Вашингтона в Китае – ослабят друг друга и у Вашингтона появится неоспоримое преимущество перед ними. В марте 1904 г. американский президент откровенно говорил послу Германии, что интересы Соединенных Штатов требуют затяжки русско-японской войны. Однако к лету 1905 г. продолжение войны уже не сулило США геополитических выгод. Для России война завершилась полным разгромом, чего никак не ожидали американцы. Гегемония Японии в регионе весьма беспокоила Вашингтон. Поэтому стало целесообразно способствовать заключению мира между воюющими сторонами [6, с. 109–110]. Неудивительно, что именно США стали посредником в заключении 5 сентября 1905 г. Портсмутского мира между Санкт-Петербургом и Токио [9, с. 75].

Несмотря на попытки Америки снизить выгоды Японии от победы в русско-японской войне, она укреп-

пила свои позиции в регионе, что грозило для американцев потерей возможности выхода на китайский рынок [11, с. 128]. Администрация Т. Рузвельта все больше убеждалась в том, что Токио намерен расширять свои позиции в Цинской империи и дальше и не заинтересован в американской политике «открытых дверей». Об этом свидетельствовали и вынужденно заключенные Вашингтоном в 1905 и 1908 гг. американо-японские договоры Тафта – Кацуры и Рута – Такахиры. По ним США признавали усиление позиций Японии: Америка отдавала китайскую провинцию Фуцзянь в японскую сферу влияния [4, с. 44]. И это несмотря на то, что многие в Вашингтоне мечтали о закреплении в Китае. Еще в 1905 г. У. Тафт, бывший тогда военным министром, назвал китайский рынок «одним из величайших призов мировой торговли» [11, с. 127]. Поэтому американская политика носила неоднозначный характер: с одной стороны – уступки японцам, а с другой стороны – попытки усилить свое присутствие в Китае. Так, администрация У. Тафта (1909–1913 гг.) всячески стимулировала частные инвестиции и американский экспорт, выросший с 19 до 44 млн долл. [9, с. 72]. Наиболее крупными американскими компаниями в Китае стали «Стандарт ойл», экспортировавшая в 1910 г. 15 % производимого ей топлива, и компания «Зингер», производившая швейные машинки. В финансовой сфере доминировала находившаяся в Нью-Йорке «Интернэшнл бэнкинг корпорейшн» [4, с. 45].

Однако участие американских компаний в экономической эксплуатации Китая несколько опережало время и не совпадало с реальными потребностями частного капитала США в тот период. Поэтому госсекретарю Ф. Ноксу даже пришлось оказывать некоторое давление на крупный частный капитал с тем, чтобы побудить его к довольно рискованным вложениям в китайские концессии и государственные займы. В обмен на участие американских компаний в консорциуме им были обещаны льготы на внутреннем рынке страны, а также преимущества при кредитовании федерального правительства [7].

Важную роль в китайской политике США играли американские миссионеры. В Вашингтоне считались с весом влиятельных миссионерских организаций в политической жизни Америки и учитывали их интересы в Китае. Тем более что зачастую их разделяли многие. В самой Цинской империи уже в 1900 г. насчитывалось более тысячи миссионеров, а число учащихся в открытых ими школах превысило 10 тысяч человек.

В мае 1908 г. Конгресс США принял законопроект о возвращении излишков репараций за боксерское восстание в целях поддержки студентов из Китая, обучающихся в Америке [4, с. 729; 15, р. 79]. В 1909 г. американцы учредили школу «Синьхуа» для подготовки китайских студентов к обучению за рубежом [4, с. 729]. В результате многие китайцы, получившие американское образование, стали лоббистами интересов США в Китае. Таким путем американцы

рассчитывали воспитать новое поколение лидеров Китая, ориентирующихся именно на Америку.

Кроме того, миссионерские круги призывали американских бизнесменов субсидировать предпринимательство в Китае, поскольку займы и кредиты «навечно развеют страхи и опасения в сердцах китайцев по поводу того, что правительство таким образом пытается силой подавить их с целью осуществления захвата земель или особых привилегий» [4, с. 334]. Такая деятельность миссионеров в первую очередь импонировала деловому сообществу США и связанным с ним политическим кругам Америки. Таким образом, миссионеры делали то, чего не могли делать американская официальная дипломатия и флот.

Таким образом, на рубеже веков в Америке сложился альянс представителей политических, деловых

и миссионерских кругов в администрации, Конгрессе и обществе, добивавшийся укрепления американских позиций в Китае. Несмотря на то что на рубеже XIX–XX вв. экономические интересы Соединенных Штатов в Китае были в целом незначительными, эта страна стала одним из важных объектов внешнеполитической стратегии Вашингтона.

Пытаясь закрепиться в Китае в условиях конкурентной борьбы с другими державами, Вашингтон проводил в его отношении политику, сочетавшую в себе как традиционные силовые элементы, характерные для западных держав в целом, так и особые элементы «мягкой силы», направленные на завоевание доверия и дружеского расположения китайцев. В частности, акцент был сделан на политике «открытых дверей» и сохранения целостности Китая.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аварин, В. Я. Борьба за Тихий океан / В. Я. Аварин. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. – 672 с.
2. Говоров, Ю. Л. Политика Соединенных Штатов Америки в Китае в 1901–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1984 / Ю. Л. Говоров // Научная электронная библиотека disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/politika-soedinennykh-shtatov-ameriki-v-kitae-v-1901-1905-gg>. – Дата доступа: 29.07.2014.
3. Добров, А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны / А. Добров. – М. ; Л. : Госполитиздат, 1952. – 396 с.
4. Дэвис, Д. Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д. Э. Дэвис, Ю. П. Трани. – М. : Вагриус, 2009. – 912 с.
5. История США : в 4 т. / редкол.: Г. Н. Севостьянов (глав. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1985. – Т. 2 : 1877–1918. – 599 с.
6. Кошкин, А. А. Россия и Япония: узлы противоречий / А. А. Кошкин. – М. : Вече, 2010. – 480 с.
7. Лихарева, О. А. Политика США в отношении Китая во время Синьхайской революции 1911–1913 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2000 / О. А. Лихарева // DisserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/politika-ssha-v-otnoshenii-kitaya-vo-vremya-sinxhaiskoi-revoljutsii-1911-1913-gg#ixzz-3CTQLIB9k/>. – Дата доступа: 25.08.2014.
8. Мельников, Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность / Ю. М. Мельников. – М. : Междунар. отношения, 1984. – 256 с.
9. Согрин, В. В. Рождение американской империи: 1898–1918. Причины, цели, методы / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 61–84.
10. Темкин, Я. Разбойничий путь американских агрессоров / Я. Темкин, Е. Черняк. – М. : Воениздат, 1952. – 215 с.
11. Уткин, А. И. Теодор Рузвельт / А. И. Уткин. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 192 с.
12. Фурсенко, А. А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина «открытых дверей». 1895–1900 / А. А. Фурсенко. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 246 с.
13. Clymer, K. John Hay. The Gentleman as Diplomat / K. Clymer. – Ann Arbor : Univ. of Michigan Press, 1975. – XII+314 p.
14. Schaller, M. The United States and China in the Twentieth Century / M. Schaller. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 1979. – VII+199 p.
15. Weili, Ye. Seeking Modernity in China's Name: Chinese Students in the United States, 1900–1927 / Ye Weili. – Stanford : Stanford Univ. Press, 2001. – XII+330 p.

Александр Косаў

ПАЛІТЫКА ЗША Ў ДАЧЫНЕННІ КІТАЯ Ў КАНЦЫ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

Рэзюмэ

У артыкуле выяўляюцца і характарызуюцца пазіцыі амерыканскіх улад (прэзідэнцкіх адміністрацый і Кангрэса), а таксама камерцыйных колаў Амерыкі (фінансістаў, прамыслоўцаў, гандляроў), хрысціянскіх місіянераў і простых амерыканцаў па кітайскім пытанні ў канцы XIX – пачатку XX ст. Акрамя таго, у ім аналізуюцца прычыны і падставы, якія паўплывалі на фарміраванне знешняй палітыкі Злучаных Штатаў Амерыкі ў адзначаны час.

У першую чаргу, аўтарам артыкула робіцца акцэнт на дзейнасці амерыканскіх палітыкаў і камерсантаў, зацікаўленых у пранікненні на кітайскі рынак. Таксама асвятляецца рэакцыя кіруючых колаў, гандляроў, прадстаўнікоў ваенна-марскіх сіл, місіянераў і грамадскасці ЗША на сітуацыю, якая склалася ў Цынскай імперыі. Асабліва ўвага ў артыкуле надаецца прыняццю «дактрыны адчыненых дзвярэй», якую сфармуляваў і абвясціў дзяржаўны сакратар Джон Хэй, намаганням Вашингтона ажыццявіць палітыку «адчыненых дзвярэй» на практыцы і барацьбе паміж ЗША і іншымі замежнымі дзяржавамі (Вялікабрытаніяй, Расіяй, Японіяй, Германіяй і Францыяй) за дамінаванне ў Кітаі. На думку аўтара артыкула, у канцы XIX – пачатку XX ст. ва ўмовах канкурэнцыі з боку іншых дзяржаў Вашингтон зрабіў стаўку на ажыццяўленне палітыкі «адчыненых дзвярэй» з мэтай перамагчы канкурэнтаў за кошт больш моцнай амерыканскай эканомікі. Спрабуючы замацавацца ў Кітаі ва ўмовах канкурэнтнай барацьбы з іншымі дзяржавамі, Вашингтон праводзіў у дачыненні гэтай

краіны палітыку, якая спалучала ў сабе як традыцыйныя сілавыя элементы, характэрныя для заходніх дзяржаў у цэлым, так і асаблівыя элементы «мяккай сілы», накіраваныя на заваяванне даверу і сяброўскіх адносін кітайцаў. Менавіта такім чынам Белы дом спрабаваў працягваць сваю экспансію ў Кітаі, выкарыстоўваючы пры гэтым складаныя ўмовы развіцця Цынскай імперыі, напрыклад Баксёрскае паўстанне і іншыя фактары.

Аўтар артыкула прыходзіць да высновы, што ў канцы XIX – пачатку XX ст. фактычна склаўся альянс палітычных, камерцыйных і місіянерскіх колаў у адміністрацыі, Кангрэсе і грамадстве Злучаных Штатаў Амерыкі, якія выступалі за ўмацаванне амерыканскіх пазіцый у Кітаі. Нягледзячы на тое што ў дадзены перыяд эканамічныя інтарэсы ЗША ў Кітаі былі яшчэ невялікімі, гэта краіна, тым не менш, стала адным з важных аб'ектаў знешнепалітычнай стратэгіі Вашынгтона ў Азіяцка-Ціхаакіянскім рэгіёне.

Aliaksandr Kosau

THE U.S. POLICY TOWARDS CHINA AT THE END OF 19th – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Summary

In the article the positions of the American authorities (Presidents' administrations and Congress), commercial circles (financiers, industrialists, traders), the Christian missionaries and simple Americans on the Chinese question at the end of 19th – the beginning of the 20th century come to light and characterized, the reasons and conditions which influenced formation of the US foreign policy in a specified period are analyzed.

Primarily, the author of the article focuses on the activities of American politicians and businessmen interested in entering the Chinese market. In addition, the reaction of the US ruling circles, dealers, representatives of the Navy, the missionaries and the public on the situation in the Qing Empire is taken up. Particular attention is paid to the adoption of the «open doors» Doctrine, which was formulated and enunciated by the Secretary of State John Hay, Washington's efforts to implement the policy of «open doors» in practice and the struggle between the United States and other foreign states (Great Britain, Russia, Japan, Germany and France) for dominance in China. According to the author's opinion, at the end of 19th – the beginning of the 20th century in a competitive environment from other states, Washington had playing on the implementation the policy of «open doors» in the hope of winning in competitors due to a stronger US economy. Washington carried out policies, which combined the traditional power elements characteristic of Western states in general and specific elements of «soft power», aimed at gaining the trust and friendship accommodation Chinese, trying to gain a foothold in China in terms of competition with other states. In this way, the White House tried to continue its expansion in China, using the complex conditions of development of the Qing Empire – for example, the Boxer Rebellion, and others factors.

The conclusion is that at the end of 19th – the beginning of the 20th century formed an alliance of political, commercial and missionary circles in the administration, Congress and the American public, who advocated the strengthening of the US position in China.

The author of the article comes to the conclusion that in the period under review the economic interests of the United States in China were still small, this country has become one of the important objects of Washington's foreign policy strategy in Asian and Pacific region.

Дата поступления в редакцию: 29.01.2015